

День в Храме джедаев проходил в рутине тренировок и дисциплины, которая оставляла Питеру мало времени для своих дел. Несмотря на настойчивые просьбы Эйлы, он воздерживался от использования своего плеера, опасаясь последствий того, что строгие мастера-джедаи найдут и конфискуют его самое ценное сокровище.

«Я реально могу перейти на темную сторону, если они отнимут у меня музыку...» — подумал Питер, полушутя.

Чтобы заткнуть рот Эйле с ее неустанными приставаниями, которые продолжались в течение всего дня, Питер пообещал поделиться с ней музыкой следующим утром перед занятиями. Они встретятся в той же кладовке, что и вчера, и послушают пару песен перед завтраком.

Раздосадованный, но облегченный, Питер выдержал все испытания дня, с нетерпением ожидая утешения, которое принесет ему плеер. От надоедливых детей до тяжелых тренировок и галактических исследований – Питер терпел все это ради момента, когда он вернется в свою похожую на тюрьму комнату и послушает любимые песни.

Но прежде, Питер нашел утешение в продолжительном горячем душе, смывающем напряжение и усталость дня. Опустившись на кровать, он надел наушники, нажал кнопку воспроизведения на заветном плеере, и знакомая мелодия окутала его.

□Включите песню «Spirit in the Sky» от исполнителя Norman Greenbaum□ (Прим. автора: на этот раз я не буду вставлять весь текст песни, но вы можете слушать ее на фоне, если хотите).

□When I die and they lay me to rest□

□Gonna go to the place that's the best□

□When I lay me down to die□

□Goin' up to the spirit in the sky□

...

..

.

Музыка навевала горько-сладкие воспоминания, и на губах Питера заиграла нежная, но меланхоличная улыбка. Он не мог не думать о своей матери, особенно о том времени, когда летом они ездили на пляж и слушали музыку всю дорогу туда и обратно.

(Прим. автора: Напоминаю, что во время перерождения/переселения воспоминания и души слились, так что он все еще наполовину Питер Квилл. Если кто забыл).

Затерявшись в мелодиях, он размышлял о своем предназначении в этой фантастической вселенной, ощущая тяжесть второго шанса.

Его мысли вернулись в прошлую жизнь, где цели были связаны с мирскими достижениями. Теперь же, в далекой-далекой галактике с пришельцами, технологиями и магическими способностями, Питер жаждал чего-то более авантюрного. Он обдумывал возможные варианты, представляя себе жизнь, похожую на жизнь Звездного Лорда из фильмов о Стражах Галактики, которого он видел в своей прошлой жизни.

Однако его встретила суровая реальность... Он не смог бы повторить путь Питера Квилла, даже если бы захотел. Опустошители, которые когда-то служили ему временной семьей, погибли от рук мастера Винду. И хотя он был благодарен ему за это, Питер чувствовал странную смесь завершенности и пустоты из-за тех недель мучений, которым они его подвергли.

Среди этих размышлений не покидала острая потребность отомстить Эго, его отцу и Целестиалу, который заразил раком его добрую и заботливую мать. Понимая, что еще не готов к такой охоте, Питер поклялся отомстить за мать, когда придет время.

«Но это хорошая цель. Добавим ее в список...» — подумал Питер, добавляя «убить отца» в мысленный список целей, над которыми ему предстояло работать.

По мере того как его разум уносился в темные сферы, вспоминая причину смерти матери, силовая аура Питера тоже начала темнеть. Однако успокаивающие мелодии из его плеера служили ему спасательным кругом, удерживая контроль над ситуацией.

В этот момент внутренней борьбы Питер осознал силу музыки не только как источника радости, но и как стабилизирующей силы. Она стала инструментом, позволяющим сдерживать хаотичные эмоции, грозящие захлестнуть его, и это осознание добавило новый слой к его благодарности за мамин плеер и кассеты.

Погрузившись в мелодии, чтобы успокоить кипящий гнев, Питер обнаружил, что его мысли возвращаются к насущному вопросу о его будущем...

Вскоре в его голове забрезжил главный вопрос, — «Хочу ли я остаться с Джедаями?»

Хотя очевидным выбором казалось завершение обучения и использование всех преимуществ своего положения, Питер не мог не задаться вопросом, соответствует ли путь Джедаев его идеалам.

Вскоре он начал осознавать, что в соответствии с ограничительными правилами ордена

Джедаев ему будет трудно жить.

Одна мысль о том, что он должен прятать свой плеер, как будто это какая-то тюремная контрабанда, служила ярким напоминанием о строгих правилах Джедаев. Питеру было неприятно думать, что, будучи Джедаем, он не сможет свободно выражать свои эмоции, вступать в романтические отношения или стремиться к индивидуальному богатству и самостоятельности.

Чем больше он думал об этом, тем более ограничивающим казался кодекс Джедая, особенно если учесть, что в прошлом Питер был полнокровным, капиталистическим, свободолобивым американцем. Если бы в прошлой жизни кто-нибудь попытался ограничить его подобным образом, Питер либо подал бы на них в суд, либо, в худшем случае, достал бы свой Colt 45 и отстоял свое.

Ограничение эмоций являлось самым жестким правилом. Именно оно привело Энакина Скайуокера к трагической судьбе. Если бы они с самого начала позаботились об эмоциональном благополучии этого ребенка, то Дарта Вейдера никогда бы не было...

В конце концов, Питер просто не мог представить себе, что откажется от своей независимости, эмоций и стремления к любви ради ордена Джедаев.

«Хм, это еще одна цель...» — подумал Питер, добавляя в список «найти любовь и жениться». В конце концов, в прошлой жизни у него не было времени на любовь и брак, и это было одним из самых больших его сожалений.

Пока Питер взвешивал эти соображения, решение сформировалось в нем. После завершения обучения он не собирался долго задерживаться в рядах Джедаев. Хотя получение звания мастера оставалось вполне возможным, он решил расстаться с орденом как минимум после того, как станет рыцарем-джедаем.

Ему приходила в голову мысль уйти раньше, но Питер подозревал, что протоколы ордена Джедаев, скорее всего, не допускают столь раннего ухода.

Однако у него и не было желания уходить преждевременно. Вместо этого он стремился получить как можно больше знаний и обучения, прежде чем отправиться в самостоятельное плавание.

Его жизнь в храме Джедаев не сводилась к следованию их доктринам. Питер рассматривал ее как возможность накопить знания, навыки и проницательность. Изучение всего, что только можно, стало его личной целью, средством расширить свои возможности для путешествия, которое лежит за пределами ордена Джедаев.

«О, еще одна цель...» — подумал Питер, добавляя в свой список «Тренироваться и научиться всему, чему смогу, прежде чем покинуть Орден джедаев».

Когда Питер размышлял о предстоящем уходе, его охватил прилив решимости. Он хотел быть готовым не только как Джедай, но и как существо, способное самостоятельно ориентироваться в сложностях галактики.

«И это запишем...» — подумал Питер, добавляя в список «Стать самодостаточным».

Питер не хотел ни от кого зависеть. Если ему придется полететь на корабле или в случае поломки починить его, он должен знать, как это делается. А если ему потребуется деньги на еду или другие необходимые вещи, то он должен суметь раздобыть их, не прибегая к воровству или попрошайничеству.

Сейчас у Питера имелись четыре цели:

-Подготовиться и узнать все, что можно, прежде чем покинуть орден Джедаев.

-Стать самодостаточным

-Убить своего отца

-Найти любовь и жениться.

«Неплохое начало...» — подумал Питер, довольный ночным прогрессом. Осталось еще решить, что делать с Палпатином, Энакином и всеми грядущими войнами, не говоря уже обо всех злодеях из Марвел... Но я не пробыл в этой вселенной и недели. Мне нужно время, чтобы обдумать все и решить, хочу ли я ввязываться в это безумие или нет. Кроме того, еще рано об этом думать, Палпатин, скорее всего, все еще на Набу, так что времени у меня еще в запасе имеется...

Когда Питер заканчивал свой мысленный список, на его заветном плеере заиграли последние ноты песни. Спрятав его подальше, он улегся в постель, стараясь не попадаться на глаза, если в его комнату ворвутся мастера-джедаи или дроиды.

Комната погрузилась в темноту, и Питер позволил себе задремать, поддавшись объятиям столь необходимого сна.

-Временной скачок-

После месяца адаптации к рутинному, но строгому и магическому образу жизни в храме Джедаев Питер, полностью погрузившийся в новую реальность, обнаружил, что его здоровье заметно улучшилось.

Безвкусная, но здоровая пища, регулярные физические упражнения и тщательный медицинский уход помогли ему избавиться от тяжелых последствий прежних страданий. Там, где раньше ощущалась слабость, теперь стали появляться небольшие мускулы, свидетельствующие о его стойкости и решимости.

Поставив перед собой заранее намеченные цели, Питер с рвением отдался тренировкам. Хотя он не хотел связываться с многочисленными злодеями этой вселенной, надвигающаяся угроза, исходящая от Дарта Сидиуса, сильно давила на него.

Понимая, какую опасность представляет собой повелитель Ситхов, Питер решил помочь Джедаям, но так, чтобы сохранить свою анонимность и безопасность.

«Я ни за что не пойду и не скажу им, что Палпатин - повелитель Ситхов...» — сразу отбросил он этот вариант.

В конце концов, это вызвало бы вокруг Питера слишком много вопросов и подозрений, не говоря уже о том, что Сидиус мог узнать об этом и отомстить ему.

Именно поэтому Питер провел последний месяц в раздумьях...

План, который он придумал, был прост и в то же время чреват сложностями: предупредить совет Джедаев о махинациях Сидиуса, не раскрывая своего участия.

Поначалу Питер думал оставить анонимные послания в стратегически важных местах храма, в местах, недоступных для камер наблюдения. Однако сложность технологий этой вселенной ставила перед ним сложную задачу: риск оставить на бумагах отпечатки пальцев или ДНК представлял собой угрозу, которую Питер не мог игнорировать.

В момент вдохновения он придумал решение. Используя вновь обретенные знания о Силе, пусть и рудиментарные, он практиковался в манипулировании мелкими предметами без прямого контакта.

Под покровом ночи, в уединении в своей комнаты, Питер оттачивал этот навык, сосредоточившись на точности, необходимой для работы с бумагой, не оставляя следов своего физического контакта.

Когда он почувствовал уверенность в своих силах, Питер составил предупреждения, тщательно замаскировав свой почерк. Под завесой тьмы он использовал Силу, чтобы заставить бумаги левитировать, пробираясь по коридорам храма с бесшумно парящими за ним посланиями.

Выбрав участки, недоступные для технологического наблюдения, он положил предупреждения в места, которые, как он знал, будут обнаружены членами совета Джедаев.

«Готово, теперь дело за ними – действовать или нет. В любом случае я не стану вмешиваться...» — сказал он себе, не желая терять второй шанс на жизнь.

С наступлением рассвета Питер удалился в свою комнату, на его лице отразилась смесь усталости и облегчения. Послания были простыми, но срочными: в них Совету предлагалось обратить внимание на тень, растущую внутри Республики, – тьму, угрожающую не только Джедаям, но и самой галактике.

Питер знал, что предстоящие дни будут полны неопределенности. Но в глубине души он верил в необходимость своего вмешательства. Впервые с момента прибытия он ощутил чувство цели, убежденность в том, что его присутствие в этой вселенной действительно может что-то изменить.

Лежа в постели и вспоминая события прошедшей ночи, Питер не мог не нервничать. Надеюсь, они воспримут мое послание всерьез...

Спустя несколько часов после тайных попыток Питера оповестить совет Джедаев, уважаемые члены собрались в торжественном зале под тяжелым бременем таинственных предупреждений, на которые они наткнулись. В атмосфере царили скептицизм и серьезная озабоченность: члены совета обсуждали происхождение и правдивость посланий.

Среди них звучали голоса сомневающихся и сторонников осторожности, — Мы все знаем, что Ситхи вымерли. Это не более чем детская шутка, — сказал один из старших Джедаев, и его слова эхом отразились от древних стен, встреченные кивками согласия нескольких его коллег. Тем не менее, не все отнеслись к этому с пониманием.

— Мы не можем позволить себе игнорировать какую-либо потенциальную угрозу, особенно если речь идет о возможном появлении Ситха, — возразила другая, ее тон был твердым, призывая своих коллег по совету осознать всю серьезность ситуации, — Темная сторона затуманивает все, мешая увидеть правду. Мы должны расследовать все как следует...

Зал погрузился в задумчивое молчание, в воздухе ощущалась тяжесть ответственности. Наконец заговорил Йода, самый мудрый из них, его голос звучал властно и спокойно. Нежно держа одну из бумаг между пальцами, он прочитал, — «Шив Палпатин с Набу – повелитель

Ситхов по имени Дарт Сидиус. Он планирует истребить джедаев и захватить власть в Галактической Республике. Поступайте с этой информацией по своему усмотрению, и удачи...»

(Прим. автора: Напоминаю, что знания Питера касаются «Звездных войн», ограничивается лишь фильмами, да и то некоторые из них он подзабыл, поэтому он и не упомянул Дарта Плэгаса).

— Действовать поспешно нам не стоит. Но и игнорировать это предупреждение мы не можем тоже, — заявил Йода, его слова прорезали неопределенность, — Начать расследование нам нужно. Розыгрышем и пустой тратой ресурсов, это оказаться может. Но если среди нас скрывается темный повелитель Ситхов, а мы бездействуем, мы обрекаем себя на гибель.

Его заявление разрешило ситуацию. Совет, объединенный наставлениями Йоды, согласился действовать осторожно. Предстояло начать тайное расследование, в ходе которого придется проникнуть в тень Республики и выяснить, что скрывается за зловещими предупреждениями, оставленными таинственным информатором.

<http://tl.rulate.ru/book/100609/3878156>